

В. Корешков

*Строитель
нового мира*

Пессимистическая комедия

В. Корешков
Строитель нового мира.
Пессимистическая комедия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41256547
ISBN 9785449637031*

Аннотация

В предлагаемой вниманию читателя пьесе автор изложил свое понимание коммунистической революции. Здесь нет никакой фантастики. События вполне реалистичны.

Содержание

СТРОИТЕЛЬ НОВОГО МИРА	5
ЧАСТЬ 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Строитель нового мира

Пессимистическая комедия

В. Корешков

© В. Корешков, 2019

ISBN 978-5-4496-3703-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТРОИТЕЛЬ НОВОГО МИРА

Пессимистическая комедия

Пьеса в 2-х частях

Действующие лица:

Зарихин Павел Сергеевич – радиоинженер.

Иванова Нина Васильевна – радиоинженер.

Манкин Владимир Александрович – заместитель начальника отдела.

Степанов Владимир Борисович – начальник отдела, секретарь парткома.

Новаков Семен Андреевич – радиоинженер.

Гаврюшин Иван Иванович – радиоинженер.

Герасимова Ирина Викторовна – радиотехник.

Пономарев Виталий Александрович – журналист.

Другие сотрудники, представители радиозавода, члены рабочих бригад фирмы «Алгоритм» и др.

Время действия – 1989—1995 годы.

ЧАСТЬ 1

Явление 1. *Отдел радиоэлектроники НИИ. Сотрудники в белых халатах. Одни за столами возле приборов, другие переходят с места на место. Один из сотрудников стоит возле окна.*

Антонов: – Ба! А вот и Владимир Александрович изволили появиться! Что-то они рановато сегодня... Всего-то полчаса прошло с начала рабочего дня...

Герасимова: И как это людям всё сходит с рук?! Тут на минутку опоздаешь, и сразу выговор.

Зарихин: Начальство не опаздывает, а задерживается.

Степанов: Да ладно, лишь бы отчет принес!

Зарихин: Принесет! Он знает, за что его здесь любят...

Степанов: Ну, всё! Довольно дискуссий в рабочее время.

Нина Васильевна, если кто спросит, я – в парткоме.

Явление 2. *Те же и Манкин В. А.*

Манкин: С радиоэлектронным приветом, коллеги! Ну, как глядится в осциллографы?! А где шеф?

Иванова: В парткоме. Обсуждают проблему экономии рабочего времени.

Манкин: Идиотизм! Впрочем, это нормально для систе-

мы, где платят не за работу, а за времяпрепровождение.

Герасимова: И за ученую степень.

Манкин: Да! Как сказал поэт: учёным можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан! Надо чтить заветы классиков!

Зарихин: У тебя это прекрасно получается.

Манкин: В сегодняшних условиях добросовестно работать – глупо, если не сказать преступно. Ибо тем самым ты способствуешь укреплению идиотской общественной системы...

Зарихин: Да чем же тебе-то система не угодила?! Ведь ты в нее идеально вписался!

Зачем же рубить сук, на котором сидишь? Тебе, напротив, следовало бы всеми силами бороться за сохранение существующего status quo!

Манкин: Ну, Павел Сергеевич, не ожидал! Неужели ты думаешь, что у меня нет естественного стремления к раскрытию своих творческих сил? Неужели я похож на человека, целью жизни которого является просиживание штанов в теплом кресле? Ну, признаться, не ожидал!

Зорихин: Пусть сначала изменят систему, и тогда я начну работать!

Манкин: В этом нет ничего смешного. Сегодня на первый план выходят социально – политические вопросы, без решения которых всё остальное – пустая трата времени.

Зарихин: Знакомая песенка: как можно заниматься козяв-

ками, когда страдает народ?!

Манкин: Ирония не доказательство.

Зарихин: Борьтсья против системы таким образом, чтобы приносить ей в жертву себя, свои способности, свою жизнь – крайне глупо! Но самое печальное, что своим псевдосаботажем ты не расшатываешь систему, а, напротив, укрепляешь её, поскольку, паразитируя на ней, ты ни к чему другому окажешься неспособным, и смерть системы будет и твоей смертью. Когда ты это поймешь, а скорее, почувствуешь своей собственной шкурой, то станешь самым ярым ее апологетом!

Манкин: Полнейший абсурд! Я не согласен!

Зарихин: Это твое дело.

Иванова: Ну, и где же выход? Или эта задачка относится к числу неразрешимых?

Зарихин: Если ты недоволен «системой», то игнорируй её; не принимай, насколько это возможно, её «правил игры»; создай свои правила и работай ей в противовес... А наш герой полностью вписался в систему, защитил никому не нужную диссертацию, пишет липовые отчеты о якобы проделанной работе, готовится к прыжку в руководящее кресло... То, что он при этом слегка брюзжит, показывается, что в нем пока еще теплятся остатки совести, но эта болезнь скоро пройдет.

Манкин: Извини, Зарихин, но вся твоя словесная тирада – не более, чем выражение элементарной зависти. Да! Ты просто завидуешь мне! Целыми днями корпишь над приборами,

а что толку?! Пятнадцать лет в отделе, а всё – рядовой инженер-ишшка, и оклад, как у вахтера. Да над тобой весь институт смеется!

Иванова: Неправда! Никто не смеется над ним! Все уважают Павла Сергеевича как специалиста экстрара – класса и... сочувствуют ему.

Явление 3. *Те же и Новаков. В помещение входит молодой человек и останавливается в дверях.*

Манкин: А, молодое пополнение! Так, проходи! Прошу любить и жаловать, – наш новый сотрудник Новаков Семен Андреевич! Ну, как тебе? Здесь еще не такие баталии разворачиваются! Нина Васильевна – наш лучший дизайнер. А это – стол, ее величества, дочери директора института. В данное время она находится на дипломировании. При самой низкой в отделе квалификации она имеет один из самых высоких окладов. Такова, молодой человек, проза жизни.

Явление 4. *Входит Степанов.*

Степанов: Так, коллеги, попрошу внимания! Только что на совместном заседании администрации, парткома, профкома и комитета комсомола института принято решение по укреплению трудовой дисциплины. С завтрашнего дня на проходной будут записывать всех, кто опаздывает на ра-

боту или раньше времени уходит домой. Предупреждаю... Дело серьезное. Не подводите ни себя, ни отдел. Владимир Александрович, принес материал?

Манкин: У вас на столе.

Степанов: А, вижу. Да, чуть не забыл! Нина Васильевна, тебя просили подойти в профком по вопросу распределения жилья. У тебя какая очередь? Первая? Ну, подойди к ним. Там возникли какие-то проблемы...

Иванова, собрав бумаги на столе, уходит. Сотрудники провожают ее взглядами. Степанов и Манкин о чем-то бурно беседуют, жестикулируя руками. У обоих скверное настроение.

Зарихин: Ну, будем знакомиться, надежда мировой радиоинженерии!

Что закончил? Радиотех? Тема диплома?

Новаков: Сети...

Зарихин: И что же интересного ты ими выловил?

Новаков: Плюс – экономичность, минус – сложность обнаружения ошибки.

Зарихин: И какие предложения?

Новаков стал что-то чертить на листе бумаги.

Зарихин: Интересно! Сам дошел?

Новаков: Сам.

Зарихин: Молодец! Ну, ладно. Как говорил один киногерой, споемся!

Явление 5. Входит Иванова, садится за стол, закрывает лицо руками и беззвучно рыдает, вздрагивая всем телом, затем берет платочек и выходит из помещения. Все вопросительно смотрят на начальство: на Степанова и Манкина.

Степанов: Тут понимаете, какое дело... Институту выделили квартиру... Ее должны были дать Ивановой, как стоящей в очереди под номером первым... Но тут внезапно возник вопрос о выделении этой квартиры молодому специалисту...

Гаврюшин: Кому это?

Степанов: Заславской.

Гаврюшин: Какой еще Заславской?

Степанов: Да, нашей. Дочери директора института.

Гаврюшин: Какой же Заславская «молодой специалист», если она еще только на дипломировании?!

Степанов: Вот именно поэтому и был вынесен вопрос на профком.

Гаврюшин: Что значит «поэтому»? На каком основании?! Это же прямое нарушение закона?!

Степанов: А я знаю? Вот у нас Владимир Александрович член профкома, его и спрашивайте!

Манкин: Да, вчера на профкоме рассматривался этот во-

прос... Я выступал против такой постановки... Но руководство настояло, и решение проголосовали...

Гаврюшин: Что «проголосовали»?

Манкин: Отдать квартиру Заславской.

Голоса возмущения: Жаловаться надо! В комиссию... Какая там комиссия, надо подавать в суд!

Зарихин: А вы, как проголосовали лично вы, Владимир Александрович?

Видно было, что это самый неприятный вопрос для Манкина. Он долго не знал что ответить...

Манкин: Даже если бы я проголосовал «против», это бы ничего не изменило.

Большинство было «за».

Зарихин: Bravo! Поздравляю вас с полным и окончательным выздоровлением!

Явление 6. *Отдел. Сотрудники. Звонит телефон. Степанов снимает трубку.*

Степанов: Так, ясно. Сейчас буду.

Поднимается из-за стола и обращается к Ивановой

Нина Васильевна, если кто спросит, я у директора, на совещании...

Иванова: А почему вы мне это говорите? Что я вам, секретарша?! У вас есть заместитель, ему и говорите!

Степанов: Ну-ну, не надо так нервничать...

Степанов уходит.

Наступает неловкая тишина.

Манкин: Так, коллеги! Попрошу внимания! Я тут посмотрел по планам работ. Самая маленькая загруженность у Софронова. Я думаю, что к нему и прикрепим новичка.

Зарихин: Странная логика, гражданин начальник! Посылать помощника тому, кому делать нечего!

Общий смех.

Манкин: Ну, я думал, будет больше времени для неформального общения... Нельзя же новичку сразу давать серьезную работу.

Зарихин: Почему же? Давай его мне!

Манкин: Не возражаю.

Явление 7. *В помещение быстро входит Степанов.*

Степанов: Владимир Александрович, сейчас у директора находится группа специалистов с радиозавода. С каким-то срочным заказом. Сходи, узнай... Может быть, там найдется что-нибудь стоящее и для нас...

Манкин: Но у нас план работ на год уже утвержден!

Степанов: Знаю. Но директор... И вообще, для престижа... Кстати, ведь у тебя в группе пополнение.

Манкин: Да что с него возьмешь, с зеленого...

Манкин уходит.

Степанов: Так, внимание! Кто еще не сдал личные творческие планы, завтра последний день!

Общий гул неодобрения, возгласы: Да кому это надо?! Делать нечего!

Степанов: Приказы не обсуждаются, а выполняются. Бланки творческих планов вам розданы. Все разделы в них должны быть заполнены. И не надо заниматься шутовством! В третьем отделе один умник составил такой план, что получил выговор! В разделе повышения культурного уровня написал: выучить наизусть монолог Герасима из рассказа Тургенева «Муму».

Смех.

В разделе научных разработок написал: «открыть закон всемирного тяготения к спиртному...»

Общий смех.

Предупреждаю, что подобные фокусы до добра не доведут.

Явление 8. *Те же и Манкин входит с группой специалистов радиозавода.*

Манкин: Нет, это нереально! Мы можем ваш заказ включить только в план следующего года. И если будет обеспечено достаточное финансирование, то мы проведем исследовательские работы по теме...

Гость 1: Что значит «проведем исследовательские работы»?! Нам необходимо решение проблемы! И как можно скорее! Скажите прямо: вы можете выполнить наш заказ или нет!

Манкин: Ну, нельзя же так ставить вопрос... Спросите у любого, – все ответят то же... Скоро только кошки родятся... А сейчас, извините! У нас перерыв. Как говорится, война войной, а обед – по расписанию!

Уходит. За ним тянутся и другие, кроме Зарихина, Ива-

новой и Новакова. Зарихин подходит к заводчанам, которые бурно общаются между собой.

Зарихин: А что у вас?

Один из гостей торопливо достает бумаги. Зарихин указывает на свой стол.

Зарихин: Прошу сюда!

Все окружают стол. Заводчане что-то объясняют. Видно, что Зарихин очень быстро вошел в курс дела.

Зарихин: Да... Схема громоздка...

Вы процентов тридцать теряете на выходе.

Гость: Тридцать два процента! И так пробовали, и сяк – ничего не получается! Из-за этого встала вся работа. Под угрозой срыва – экспортный заказ!

Зарихин: И как скоро вам это нужно?

Гость 1: Через три месяца мы должны представить изделие и вот с такими параметрами.

Зарихин: Хорошо! Я беру ваш заказ. Но как частное лицо. Об условиях договоримся. Оставьте ваши координаты.

Заводчане: Ну, слава Богу! Спасибо! Мы за ценой не стоим, будьте уверены!

Очень надеемся! Всего хорошего!

Уходят. Зарихин обращается к Ивановой и Новакову.

Зарихин: Ну что, лед тронулся, господа присяжные заседатели! Не желаете ли заняться настоящей работой?

Иванова: Неужели у вас есть решение?!

Зарихин: Открою секрет: почти! Года два назад я занимался этой проблемой и в принципе ее решил... Осталось лишь довести до ума.

Иванова: Я – «за»!

Новаков: Конечно!

Зарихин: Прекрасно. Нина Васильевна, срочно подберите всю документацию по теме, а ты, Сеня, отправляйся немедленно на завод, выпиши нам пропуска, ознакомься с технологией... Вечером мне позвонишь. А я пока пороюсь в своих бумагах.

Все уходят.

Явление 9. *Новый рабочий день. Отдел, сотрудники. У стола Зарихина сидит Новаков. Зарихин ему что-то говорит, тот записывает в блокнот. Иванова работает за своим столом. Степанова нет. Манкин рассказывает по комнате и разглагольствует.*

Манкин: Вчера проходила городская дискуссионная три-

буна... Острейшие речи там произносились! Представляете, один договорился до того, что назвал Ленина политическим авантюристом! Его, конечно, сразу же прогнали с трибуны. Но это еще не все. Представляете, выступает доцент кафедры научного коммунизма университета и заявляет, что коммунизм как был, так и остался призраком, и что наша общественная система – не социализм, а государственно-бюрократический капитализм, и что корень всех наших бед – концентрация в руках партийно – государственной бюрократии всей экономической, политической, судебной власти и средств идеологического воздействия. Конечно, он погорячился, отрицая социалистичность нашей общественной системы, но в том, что надо бороться с бюрократизмом, я согласен. Надо повышать роль трудовых коллективов, развивать самоуправление...

Гаврюшин: Боюсь прослыть врагом демократии, но, мне кажется, что эффективность самоуправления очень точно изобразил Крылов в басне «Лебедь, Рак и Щука». Кроме того, Владимир Александрович, меня просто поражает та легкость, с которой ты вторгаешься в самые отдаленные от тебя области. Ты сказал, что не согласен с заявлением доцента кафедры научного коммунизма. Это довольно смело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.